

НЕУХОДЯЩАЯ НАТУРА

Кирилл Лавров получил президентскую премию. Событие, несомненно, приятное не только для него, но и для всех, кто его знает. А кто в Питере не знает одного из ведущих актеров Большого драматического театра, а последние годы — его художественного руководителя? А в России кто не помнит Синцова из «Живых и мертвых», Ивана из «Братьев Карамазовых», Башкирцева из «Укрощения огня» и других — бесчисленных — героев, сыгранных Лавровым в кино?

Это артист, который может все. Между тем он, — так сказать, самоучка. Трудно поверить? Но это так. Ему было 16, когда началась война. После авиационно-технического училища его отправили служить на Курилы. Военную форму он снял в 25 лет. За плечами жизненный опыт и участие в армейской художественной самодеятельности. Что делать? Сидеть на студенческую скамью? Или идти в театр и доказать, что ты можешь? Отец, известный драматический актер, не советовал идти на сцену. Лишь через десять лет после спектакля «Четвертый» он сказал сыну фразу, которая стала семейным анекдотом: «Кажется, в тебе что-то есть».

Георгий Александрович Товстоногов признал это намного раньше. Этот режиссер умел разглядеть в каждом из своих актеров то, о чем они сами порой не догадывались.

Казалось бы, Лавров — красивый, спортивный, с открытой улыбкой, прямым взглядом и таким же характером — просто обречен на амплуа положительного героя. Не случайно же Константин Симонов, познакомившись с ним, сказал, что Лавров должен играть Синцова: «По характеру подходит». Но Молчалин из «Горя от ума», Гордоничий из «Ревизора», Курносый из «Энергичных людей» — какие же они положительные?

— Я люблю, когда идет работа на преодоление себя, — признался как-то Лавров. Преодолевать себя приходилось не только на сцене. И тут вспоминаются истории, в которых Лавров проявляется как человек.

...Семидесятые годы. Спектакль «Три мешка сорной пшеницы» — горький рассказ о деревне во время войны. После просмотра пошли слухи о том, что обком решил спектакль снять, а Товстоногова из театра убрать. Но премьера состоялась, и Товстоногов остался. И все знали, что ходил в Смольный Лавров. Сдержанный, немногословный, он, как видно, нашел слова, чтобы убедить партийных чиновников изменить решение. Надо сказать, критических ситуаций в жизни БДТ было много, и народная молва нередко ставила их более или менее благополучный исход в заслугу Лаврову. А как известно, глас народа — глас Божий.

...На сцене киевского театра молодой актер. Лавров видит его, восхищается и уговаривает перейти в БДТ. Тот соглашается не сразу, но наконец приезжает. Товстоногов, чтобы попробовать новичка, ставит его во второй состав спектакля на роль, которую должен был играть Лавров. После первой репетиции, когда еще читали по тетрадке, Лавров попросил Геор-

гия Александровича: «Снимите меня с роли. Паша замечательно сыграет». Паша действительно сыграл замечательно. Ролью Черкуна в «Варварах» Павел Луспекаев завоевал город...

А на днях мне рассказывают:

— Губернатор отвечал на звонки по «горячей» линии. И знаешь, какой вопрос ему задал Лавров? О пробках на улицах. Не о театре, не об искусстве, а о дорогах.

Город перерыл, многие магистрали на ремонте, снимают трамвайные линии, в метро остановлены эскалаторы. Людей это волнует, значит, волнует и Лаврова. Спрашиваю Кирилла Юрьевича:

— Вы этот вопрос задали как завзятый автолюбитель?

— Город наш действительно не приспособлен для такого количества автомобилей. Его строили для карет, пролетов, в крайнем случае — для ломовых извозчиков. И сейчас, когда губернатор взялся за ремонт улиц, ездить стало еще труднее. Но нельзя же за одну ночь обновить Литейный проспект. Настоятельно меня другое: снимают трамваи, которые издавна связывали друг с другом дальние районы. Разумно ли?

Видимо, за такое отношение к «уходящей натуре» называют Лаврова консерватором: одни — с упреком, другие — с одобрением. Сам

он относится к таким определениям философски:

— Консерватор? В какой-то мере — да. Особенно когда речь идет об искусстве. Принципы, которые на протяжении десятилетий нам прививал Товстоногов, стали и моими принципами. А потому я не могу принимать то, что делается лишь из желания заявить о себе, зпантировать зрительный зал. Меня раздражает, например, когда классику делают полем для собственных фантазий. Но в то же время театр должен постоянно искать новую эстетику, поэтому мы и приглашаем молодых режиссеров.

— А что же тогда призыв — хранить традиции?

— Я считаю: единственное, что нужно хранить, это отношение к своему делу, к своей профессии, к своему театру. Не допускать цинизма ни в чем, даже в мелочах. Нести профессиональную культуру — начиная со сцены и заканчивая производственными цехами. Обращаться в рядовом спектакле к самому высокому, что есть в человеке. Я считаю разговоры о гибели театрального искусства несостоятельными. Убеден: театр будет всегда. И наш театр — тоже. Верю в это не только потому, что у нас премьера, что зал всегда полон. В этом году произошло то, чего мы уже и не ждали: город дал деньги на ремонт нашего изрядно обветшавшего здания, и я был счастлив, наблюдая, как споро и чисто работали строители.

У Лаврова двое детей. Сын — бизнесмен, дочь — актриса. Однажды она сказала: «Я не осуждаю ребят, которые за большие деньги выступают в ночных клубах. Но мне милее люди, готовые бесплатно делать то, что им интересно». Как видим, и принципы передаются по наследству.

Полина СОЛОВЕЙ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Трухт. — 1997. — 26 дек. — с. 4.